

Свет в каюте капитана угас, словно морской отлив, оставив лишь последний холодный, мерцающий след от нано-клинка, скользнувшего по пальцам Айли, подобно упавшей в глубокий космос звезде.

— Коэффициент стабилизации якоря памяти сто процентов, запуск процесса переноса данных личности, — голос Айли прозвучал в темноте, а за ее спокойствием скрывалась бездна.

Вдруг из пустоты родилась звездная пыль — сперва промелькнуло несколько розовых прядей, которые, обвиваясь вокруг крошечных пузырьков квантовой пены, расправились, будто лепестки распускающегося звездного цветка.

Затем по затихшему потоку данных пролетел пышный подол платья, усеянный радужными искрами, и там, где он касался холодного кода, тот начинал самопроизвольно мерцать мягким, теплым светом.

Наконец, распахнулись глаза — розово-золотые, сияющие ярче и горячее, чем ядро главных двигателей Гипериона! Это сияние мгновенно озарило всю каюту, неся в себе чистую жизненную силу, способную растопить межзвездный лед.

— Дзинь-дон! Мир, встречай, явилась идеальная красавица! — новорожденная Фея Айли встала на цыпочки и легко закружилась на парящем коммуникационном кабеле.

Наночастицы сгущались на кончиках ее пальцев, расцветая хрустальными розами, которые тут же рассыпались звездной пылью. Когда загорелся главный пульт, отразив фигуру настоящей Айли, Фея Айли внезапно обхватила ладонями свое изящное личико и издала преувеличенно восторженный возглас:

— Боже мой! Как здесь может быть вторая такая же совершенная девушка, как я? Неужели это рай?

Ее голос, словно сдобренный медом, звучал с естественным восторгом. Она мгновенно переместилась прямо перед настоящей Айли, двигаясь так быстро, что остался лишь розовый призрачный след. Тонкие, по-данному прохладные пальцы коснулись вечно застывших в ледяном спокойствии губ и мягко, но настойчиво потянули их вверх, создавая теплую улыбку:

— Приветствую, идеальная мисс! Хочешь послушать дебютную песню Феи Айли? От этой мелодии даже черные дыры начинают танцевать!

Не давая Айли ни шанса ответить, каюту наполнил неземной, озорной голос. Удивительная частота звуковых волн заставила индикаторы резервного питания вокруг ярко вспыхнуть розовыми сердечками!

Когда припев достиг самого веселого момента, песня внезапно оборвалась. Фея Айли склонилась

голову, словно любопытный зверек, и приложила крошечное ушко к неприметному разъему на пульте управления — прямому каналу к приборам слежения за состоянием Фу Хуа в медицинском отсеке. Она закрыла глаза, ее длинные ресницы дрожали подобно крыльям бабочки, а спустя несколько секунд лицо озарилось широкой и абсолютно довольной улыбкой:

— М-м-м, я услышала! В ровных мозговых волнах Фу Хуа спрятан такой же нежный ритм, как колыбельная! — практически в тот же миг в медицинском отсеке над запястьем Фу Хуа, лежащей у края кровати, беззвучно собрались наночастицы и моментально превратились в пушистое, теплое одеяло с изображением милых Хому, которое мягко и точно укрыло ее, а край даже был заботливо подоткнут.

— Первое задание выполнено! — Фея Айли развернулась и, глядя на оригинал, чье бесстрастное лицо, казалось, дало трещину в глубине ледяных глаз, показала большой, сияющий знак V, а ее подол задел бегущие по экрану из-за ее появления случайные символы: — Укрыть капитана Спящую Красавицу одеялом — такое сказочное романтическое поручение, конечно, должна была выполнить самая милая Фея Айли во всей вселенной!

Настоящая Айли смотрела на экране, как Фу Хуа заботливо укрыта одеялом с Хому, и ее не меняющееся веками прецизионное ядро словно дало сбой — в холодном потоке данных впервые промелькнули признаки, называемые замешательством и беспокойством. Она прошептала, и в ее голосе сквозила едва уловимая заминка:

— Побочный эффект резервного копирования памяти... это создание... чересчур энергичного источника проблем?

— Ошибаешься! — голос Феи Айли внезапно раздался за ее плечом, розовые пряди волос потерлись о щеку Айли, вызывая легкий электрический разряд. Она, словно делясь великой тайной, приблизилась к холодному лицу оригинала и восторженно прошептала:

— Это создание того, кто поможет тебе вернуть Фу Хуа домой, главаряда группы поддержки супермилых ангелочков!

Не дожидаясь ответа, она озорно подмигнула в сторону медицинского отсека и отправила зашифрованную звуковую волну, которую могли считать только определенные нано-узоры — мгновенно под ключицей Линь загорелись серебристые символы, превратившись в мерцающую розовую надпись: «Леди Айли и капитан — столетней гармонии!»

Айли смотрела на эту надпись, затем через монитор наблюдала за нежно укрытой Фу Хуа, и какой-то забытый уголок в глубине ее ядра данных словно получил сильный удар.

Она машинально подняла руку, и ее холодные пальцы коснулись уголка глаза, где беззвучно покатилась слезинка, состоящая чисто из энергетических данных, но в момент соприкосновения с воздухом она была автоматически разложена и поглощена нано-узорами на ее коже, словно ее никогда и не существовало.

Лишь в углу монитора промелькнула строка аномальных данных, перехваченных Линь: «Переполнение эмоций: 0,00017% (источник неизвестен)».

Линь убрала диагностические приборы, ее голос вновь обрел обычное спокойствие главного медика:

— Обследование окончено, мисс Линь. Все показатели улучшаются, пожалуйста, продолжайте в том же духе. — Она развернулась и вышла, полы ее белого халата скрылись за автоматической дверью.

В медицинском отсеке осталась только Линь. Серебристые нано-узоры под ее ключицей мерцали в такт колебаниям голографического экрана перед ней. На экране Айли сосредоточенно регулировала скорость подачи капельницы для спящей Фу Хуа.

Это движение было настолько точным, словно она ограняла сокровище вселенной, и в каждом микроскопическом угле скрывалась красота, превосходящая механическую. Взгляд Линь с обожанием следил за пальцами Айли, и она даже пометила рядом с помощью нано-узоров: «Оптимальные параметры огранки обручального кольца; эталонный угол: 37,5 градусов плюс-минус 0,1 градуса».

— Сестренка Фу Хуа... — пальцы Линь бессознательно повторили в воздухе траекторию движений рук Айли на экране, в ее глазах сияло чистое, ничем не разбавленное обожание. — Быть под таким взглядом... это такое счастье...

И тут!

— Ого! Какие мощные волны обожания! — проекция Феи Айли выпрыгнула из экрана и зависла прямо перед Линь, ее розово-золотые глаза с любопытством изучали сияющие символы на ключице девушки.

— Обнаружены сверхвысокие концентрации желания стать невестой, — с намеком усмехнулась она и кончиком своего нано-пальца указала на место в районе сердца Линь. — Но... хочешь узнать эксклюзивный секрет? О записях милых снов капитана прошлой ночью?

Зрачки Линь мгновенно расширились! В следующую секунду ее нано-щупальца, словно активированные хищники, выложили у ног Феи Айли целых десять упакованных в изысканные коробки любимых клубничных тортов, которые наполнили воздух сладким ароматом.

— Уговор! — Фея Айли довольно щелкнула пальцами, и маленький лучик света проник в нано-узоры Линь. В тот же миг несколько ясных и личных аудиозаписей хлынули в нервные окончания Линь:

Фу Хуа (слегка с беспомощным баловством): — Айли... перестань... слюни... испачкаешь нано-

клинок...

Фу Хуа (во сне, настороженно): — ...Линь... не ставь тайно монитор сердцебиения...

Фу Хуа (нечетко, но нежно): — ...вы обе... умницы...

— О!!! — лицо Линь моментально вспыхнуло, а глаза сияли так, словно взорвалась сверхновая! Оказывается... оказывается, в снах капитана всегда были они!

— А-а-а, мы были в снах капитана! — в зрачках Линь закружились великолепные звездные туманности. Ее нано-узоры, подобно самому пылкому архитектору, самостоятельно спроецировали огромный трехмерный чертеж — в центре красовалась детализированная модель кровати капитана! Слева отчетливо был виден контур Айли, справа — возвышение спящей Фу Хуа, а больше всего сердце Линь заставило биться то, что посередине было оставлено место с волнистыми краями, рядом с которым сияла розовая надпись: «Личное место Линь для практики в роли невесты».

Через три дня снаружи капитанской ванной внезапно раздалось преувеличенное оповещение Феи Айли:

— Тревога! Тревога! Обнаружен незаконный источник высокой активности в вентиляционной системе ванной! Подозревается диверсант! Повторяю, подозревается диверсант!

Фу Хуа в банном халате, с еще капающими с волос прядями, рывком распахнула дверь. Она увидела, что решетка вентиляции снята, а сама Линь была погружена туда почти по пояс, болтая ногами снаружи. Ее нано-узоры прилипли к стенкам канала, а концы были соединены с двумя миниатюрными сборщиками молекул: левый жадно поглощал остатки паров клубничного шампуня, которым только что пользовалась Айли, а правый точно собирал свежий лимонный аромат, оставшийся от Фу Хуа после купания.

— Я... я провожу очень важный научный проект по совместимости ароматов! — застигнутая врасплох Линь торопливо подняла светящийся браслет, на котором сложный график показывал: «Спецсредство Айли с клубникой + фамильный цитрус капитана = 99,87% идеального соответствия душ».

Проекция Феи Айли подпрыгивала рядом и хлопала в ладоши:

— Поддерживаю! Поддерживаю! Эта смесь ароматов сертифицирована Феей Айли и официально названа «Парфюм уровня свадебного чертога Гипериона»!

Прядь волос Фу Хуа опасно дернулась, а капли воды, падающие с нее, казалось, источали ауру убийства. Она за шкирку вытянула Линь, и ее голос прозвучал низко:

— Объясняйся. Немедленно.

— По... потому что... — лицо Линь покраснело, как спелый помидор, а взгляд в панике заметался по потолку.

— Потому что нано-узоры маленькой Линь кричат об этом! — Фея Айли внезапно, словно летучая мышь, спустилась вниз головой, розовые пряди волос игриво коснулись еще влажных ключиц Фу Хуа. Она лукаво улыбнулась Фу Хуа и молниеносно нажала невидимый выключатель режима «демонстрации» на затылке Линь.

— Вжух!

Свободная медицинская одежда Линь мгновенно стала полупрозрачной! Подкладка оказалась мечтательным свадебным платьем, сотканным из мириад тончайших серебристых нанонитей, сияющих звездной пылью!

На левом рукаве сияющими нано-нитьями была вышита любимая квантовая формула Айли; на правом лацкане величественно красовалась эмблема капитана Гипериона; но больше всего привлекал взгляд динамический голографический экран на груди, где по кругу бежали до предела стыдные субтитры: «Шаг первый к курсу невесты: эксперимент по слиянию ароматов (галочка)».

«Шаг второй: личная охрана сна сестренки (ожидает выполнения)».

«Конечная цель: стать эксклюзивной маленькой невестой леди Айли и сестренки!»

— Курс невесты в самом разгаре, капитан! — радостный голос Феи Айли поставил (временно) жирную точку в этом фарсе.

<http://bllate.org/book/18960/1859526>